

Так долго оставаться в таком положении — не выход. Пэй Цяньсин поднял левую руку к поясу, сунул её в карман, нащупал там кое-что и зажал предмет между пальцев.

— Уходим, отступай! — скомандовал он, медленно делая шаг назад.

Тянь Лэсинь, подражая его движениям, тоже отступил на шаг, двигаясь крайне осторожно.

Зверь не реагировал, всё так же сверля их хищным взглядом. Если бы удалось вот так, шаг за шагом, выбраться за пределы его территории без столкновения, было бы просто замечательно.

Два шага, три, четыре... Как раз когда Пэй Цяньсин решил, что им удастся ускользнуть, случилось непредвиденное. Зверь, с виду неуклюжий, продемонстрировал поразительное ускорение — один прыжок, и он уже был рядом.

Пэй Цяньсин отшвырнул Тянь Лэсиня ногой, но зверь уже оказался перед ним — так близко, что Пэй Цяньсин почувствовал запах крови, исходящий из его пасти. Почти смирившись с неминуемой гибелью, он метнулся в сторону. Движение было настолько быстрым, что на сетчатке остался лишь размытый след. Он чудом избежал удара когтями, но на руке всё же остались три глубоких кровавых пореза.

Спасшись от смерти, Пэй Цяньсин не успел даже осознать этот невероятный прыжок — зверь, приземлившись, тут же бросился снова.

Пэй Цяньсин взмахнул левой рукой, и тонкая металлическая пластинка, сорвавшись с его пальцев, точно вонзилась зверю в правый глаз. Это был значок с портретом председателя Мао — медная пластинка глубоко вошла в глазницу. Брызнула кровь, зверь взвыл и, покотившись по земле, забился в агонии.

Однако боль лишь разожгла его ярость, и он, корчась, снова пошёл в атаку.

И тут Пэй Цяньсин внезапно заметил, что мир вокруг изменился. Всё стало происходить будто в замедленной съёмке: листья медленно покачивались, пыль плавно поднималась в воздух, а капли крови, падая, превращались в крошечные короны. Зверь же двигался медленно, словно улитка. Пэй Цяньсин отчётливо видел работу каждого мускула: как напрягаются задние лапы, как сокращаются мышцы спины, как поднимаются передние конечности, как натягиваются жевательные мышцы, обнажая острые, как ножи, клыки.

Медленно! Слишком медленно! Пэй Цяньсин ударил кулаком по клыку зверя. Раздался хруст — зуб сломался.левой рукой он перехватил переднюю лапу зверя, рывком, словно мешок с рисом, перебросил его через себя и впечатал в землю. Затем оседлал хищника и вогнал кинжал ему в ухо, пронзив мозг.

Все движения были выполнены в один приём, легко и плавно, словно течение воды.

Зверь несколько раз дёрнулся и затих. Кинжал с треском сломался, и на лицо Пэй Цяньсина брызнули капли крови.

Тяжело дыша, Пэй Цяньсин бросил сломанную рукоять на землю. Нож сломался — ничего страшного, у него их много, наточит ещё.

Тянь Лэсинь, то ли от ужаса перед зверем, то ли от страха перед самим Пэй Цяньсином, сидел на земле и оцепенело смотрел на него. В тот миг он заметил, что глаза Пэй Цяньсина стали ярко-красными.

Пэй Цяньсин ещё не пришёл в себя. Людей ему доводилось убивать немало, но вот с диким зверем он схлестнулся впервые, причём не имея никакой защиты, кроме кинжала.

Зрительное восприятие, рефлексy, взрывная сила мышц — всё это было ненормально обострено. Пэй Цяньсин был поражён переменами, происходящими с его телом. Он провёл безымянным пальцем по лицу, стирая кровь, и этот алый цвет вызвал у него странное чувство. Не задумываясь, он высунул язык и слизнул её.

Тянь Лэсинь, придя в себя, подполз ближе и начал восторженно ощупывать тушу зверя, дрожа от возбуждения:

— Это саблезубый тигр! Это правда саблезубый тигр!

Пэй Цяньсин бросил на него косой взгляд, вытащил ещё один кинжал, выковырял значок из глаза зверя, вытер кровь и спрятал его.

— Это же саблезубый тигр! — громко повторил Тянь Лэсинь.

Пэй Цяньсин нахмурился:

— Я понял. Не обязательно повторять трижды.

— Саблезубый тигр — это доисторическое животное! Я увидел живое доисторическое животное! Нет, ты убил живое доисторическое животное! Ты разве не в восторге?

— Ты что, заезженная пластинка?

Тянь Лэсинь, перемазавшись в крови, продолжал ощупывать морду тигра:

— В широком смысле саблезубые тигры включают множество видов доисторических саблезубых кошек. У этого экземпляра клыки длиннее пятнадцати сантиметров, возможно, это смилодон. Вес может достигать пятисот-шестисот килограммов. Они жили в эпоху четвертичного оледенения и вымерли десять тысяч лет назад...

Пэй Цяньсин осматривал раны. На руке была лишь царапина, пустяки, а вот на лодыжке, где слой жира самый тонкий, рана оказалась глубокой и пришлось на важный сустав, что было крайне неудобно.

— Заткнись! Я не хочу слушать лекцию по биологии!

Тянь Лэсинь послушно замолчал, не издав ни звука.

Пэй Цяньсин поманил его пальцем:

— Подойди.

Тянь Лэсинь на четвереньках подполз к нему.

Пэй Цяньсин внимательно оглядел его:

— У меня к тебе пара вопросов. Отвечай честно.

Тянь Лэсинь с надеждой поднял голову:

— Если я отвечу, ты позволишь мне пойти с тобой?

— Не задавай вопросов! — рявкнул Пэй Цяньсин. — Ты не первый день терпишь издевательства Зук и должен понимать, что чем больше сопротивляешься, тем сильнее тебя бьют. Но когда Зук в прошлый раз начал расправу, ты попытался сбежать. Почему?

Тянь Лэсинь робко взглянул на Пэй Цяньсина:

— Разве моё желание сбежать — это ненормально?

Пэй Цяньсин прищурился:

— Говори правду!

Тянь Лэсинь помедлил, затем пробормотал:

— Мне сказала птичка.

— Что ты сказал? — Пэй Цяньсин едва не решил, что ослышался.

Тянь Лэсинь решился и признался:

— Мне сказала птичка. С тех пор как я очнулся, я обнаружил, что, кажется, понимаю язык животных. Тогда мимо меня пролетала птица и сказала, что снаружи люди.

Пэй Цяньсин не поверил своим ушам:

— И что именно сказала птица?

— Это было не совсем как человеческая речь. Точнее, я чувствую, что именно животное хочет выразить.

— Значит, про саблезубого тигра тебе тоже птица сказала?

— Именно так.

Пэй Цяньсин счёл это невероятным. В обычное время он бы решил, что парень просто хвастается, но после того, что произошло с ним самим, это уже не казалось невозможным.

— Ладно, допустим, я тебе верю. Но даже если ты знал, что кто-то пришёл, с чего ты взял, что эти люди станут тебя спасать?

Тянь Лэсинь не ответил прямо, лишь взглянул на мешок на поясе Пэй Цяньсина.

Пэй Цяньсин понял: пришедшие не обязательно будут проявлять доброту, но наверняка позарятся на добро Зука. Если у них хватит сил и смелости, у него появится шанс избежать мучений.

— А ты довольно сообразительный, — заметил Пэй Цяньсин.

— Я не думал, что меня обязательно спасут, — горько усмехнулся Тянь Лэсинь. — Но это был хотя бы призрачный шанс. Даже если бы этот человек, убив Зука, перерезал горло и мне, это было бы лучше, чем сейчас.

Понимает язык животных? Возможно, это действительно пригодится. Пэй Цяньсин пошёл на уступки:

— Как тебя зовут?

Тянь Лэсинь пришёл в восторг — вопрос об имени означал, что его готовы взять с собой.

— Тянь Лэсинь! Меня зовут Тянь Лэсинь! — выпалил он.

Пэй Цяньсин хмыкнул, подобрал винтовку и двинулся дальше. Тянь Лэсинь ещё раз взглянул на убитого тигра, вырвал его сломанный клык, сунул в карман и, не отставая, поспешил следом. Он украдкой поглядывал на Пэй Цяньсина и заметил, что цвет его глаз вернулся в норму.

Вскоре после того, как они ушли, труп Зука, который, казалось, уже окончательно остыл, открыл глаза.

Пэй Цяньсин планировал обследовать территорию в радиусе трёх километров, чтобы найти ещё один выход. Из-за раны на лодыжке он двигался медленнее, и к вечеру они ничего не добились.

Стемнело, видимость упала. Пэй Цяньсин остановился:

— Отдыхаем.

Тянь Лэсинь был измотан. С самого утра он ничего не ел, прошагал целый день и едва держался на ногах от голода, но боялся сказать об этом, опасаясь, что Пэй Цяньсин его бросит.

Они нашли небольшой склон у воды. Пэй Цяньсин промыл рану на лодыжке, разорвал сигарету, пожевал табак, приложил его к ране и перевязал чистым куском ткани.

Тянь Лэсинь молча наблюдал за его действиями, а затем осторожно спросил:

— Больно?

Пэй Цяньсин замер. Он уже не помнил, сколько лет никто не спрашивал его о боли. Посмотрев на грязное лицо Тянь Лэсиня, он отбросил все сантименты:

— Иди умойся, весь грязный.

Тянь Лэсинь поспешил к воде и умылся вместе с головой.

Пэй Цяньсин осмотрел окрестности и, подняв голову, увидел на верхушке дерева чёрную птицу. Он подобрал камешек и взвесил его на ладони:

— Тянь Лэсинь, иди сюда.

Тянь Лэсинь, с мокрой головой, тут же подбежал.

Пэй Цяньсин указал на птицу высоко в ветвях:

— Видишь?

Тянь Лэсинь кивнул:

— Вижу, ворона. Такая большая, я никогда не видел таких огромных ворон. Эй, почему у неё хвост такой длинный...

— Стоп! — Пэй Цяньсин схватился за голову. — Я не спрашивал, что это за птица, мне плевать на её родословную! Смени её вниз, это наш сегодняшний ужин.

Тянь Лэсинь округлил рот буквой О:

— Как сманить?

Пэй Цяньсин закатил глаза:

— Откуда мне знать? Я же не умею разговаривать с животными.

Тянь Лэсинь опешил. Он хотел сказать, что тоже не умеет разговаривать, а лишь чувствует их, но, встретив ледяной взгляд Пэй Цяньсина, побоялся признаться:

— А не слишком ли это подло — заманить её, а потом убить?

Пэй Цяньсин дёрнул бровью:

— Хотеть съесть жареную курицу — это подло? У тебя два выбора: либо манишь её сюда, либо остаёшься голодным.

— У тебя же есть ружьё.

— Патроны надо экономить, да и шума слишком много. Быстрее, хватит болтать!

— Ох, ладно, я попробую. — Тянь Лэсинь, вздохнув, с трудом поднял взгляд на ворону.

Это было странное ощущение: часть сознания словно протянулась из мозга, становясь всё активнее и эффективнее, будто обретая физическую форму, и подключилась к разуму птицы.

— Уй! — Тянь Лэсинь издал звонкий крик, сам не понимая, как у него это получилось.

Ворона встрепенулась, встряхнула крыльями и перелетела на ветку ниже.

Пэй Цяньсин был поражён. Он позвал Тянь Лэсиня, просто чтобы попробовать, не ожидая, что это действительно работает.

Он прикинул расстояние:

— Всё ещё высоко, давай ниже.

На лбу Тянь Лэсиня выступили капли пота. Он снова сосредоточился и тихо вскрикнул:

— Уй!

Ворона вспорхнула и села на ветку ещё ниже.

Не успел Тянь Лэсинь моргнуть, как из руки Пэй Цяньсина вылетел камень. Он попал точно в голову птице, и та рухнула на землю.

Тянь Лэсинь тихо охнул, подбежал, поднял ворону и, погладив её по крыльям, прошептал:

— Бедняжка, в следующий раз будь умнее, не верь незнакомцам. — Затем, воодушевлённый, протянул птицу Пэй Цяньсину: — Наш ужин! Я могу почистить её и ошипать!

Пэй Цяньсин не мог понять этого раздвоения: как можно одновременно говорить, что птичку жалко, и тут же спешить её ошипать?

— Иди, сделай всё чисто!

Снова взглянув на высокие деревья, Пэй Цяньсин заметил на самом верху гнездо. Он подтянул ремень винтовки и полез вверх.

Лазанье по деревьям не было для него сложной задачей, но он никогда не чувствовал такой лёгкости: стоило лишь слегка упереться в неровности ствола, как он ловко подпрыгивал вверх. На высоте, среди густых веток, это было и вовсе просто.

Он быстро добрался до гнезда, выгреб все четыре яйца, спрятал их в мешок и полез дальше. Он поднялся так высоко, что ветки едва выдерживали его вес. Зрение, обострившееся ещё сильнее, чем днём, позволяло видеть в темноте с поразительной чёткостью — он различал малейшие изменения света. Пэй Цяньсин оглядел окрестности: бескрайнее море зелени в неверном свете горизонта сливалось в сплошной тёмный силуэт.

Джунгли всегда таят в себе опасность и смерть, а это место к тому же полно загадок. Пэй Цяньсин помнил о встрече, на которую он не успел, поэтому он должен был не просто выжить, а выбраться отсюда как можно скорее.

Посмотрев вдаль, он начал спускаться. Почти у самой земли он увидел Тянь Лэсиня, который метался под деревом, растерянно держа в руках ошипанную птицу.

Пэй Цяньсин спрыгнул на землю, и лицо Тянь Лэсиня, готовое вот-вот расплакаться, мгновенно озарилось радостью.

— Я думал... — он бросился к Пэй Цяньсину. Он решил, что его бросили, отделившись ужином.

Пэй Цяньсин отряхнул пыль, взвесил ворону — на двоих должно хватить, вот только длинный

хвост выглядел странно.

— Неплохо справился.

Тянь Лэсинь облегчённо улыбнулся.

Пэй Цяньсин велел ему собрать сухой травы и веток, сложил их в кучу, достал патрон из винтовки и нож.

Тянь Лэсинь выглядел бодрее, чем при их первой встрече, и стал смелее:

— Что ты делаешь?

— Развожу огонь. Порох из патрона — удобное средство, но с одним ножом разбирать его немного муторно.

Глаза Тянь Лэсиня загорелись, и он достал из кармана предмет:

— На.

Пэй Цяньсин увидел зажигалку. Это была ценная вещь.

— Откуда у тебя зажигалка?

— Из моего мешка. Там были зажигалка и пачка сигарет. Я спрятал зажигалку заранее, когда Зук отбирал вещи, он её не нашёл. — При упоминании имени Зук его лицо заметно напряглось.

Пэй Цяньсин взял зажигалку:

— А ты сообразительный.

Тянь Лэсинь улыбнулся.

Пэй Цяньсин быстро развёл костёр и вернул зажигалку Тянь Лэсиню. Тот был удивлён и, помедлив, сказал:

— Оставь себе.

Пэй Цяньсин не оценил:

— Не надо мне льстить. Если доставишь неприятностей, я выгоню тебя, даже если ты превратишься в зажигалку.

Люди, на которых не действуют ни кнут, ни пряник, — самые сложные. Но, с другой стороны, если доказать свою пользу, можно на законных основаниях держаться рядом, пусть даже для того, чтобы заманивать птиц на ужин. Тянь Лэсинь помешивал костёр, вертя в руках длинный клык саблезубого тигра.

Пэй Цяньсин взглянул на него:

— Ты, кажется, хорошо разбираешься в животных?

Тот факт, что Пэй Цяньсин сам начал разговор, заставил Тянь Лэсиня расцвести:

— Я с детства люблю животных, в школе изучал палеонтологию, недавно проводил исследование мелового периода вместе с научным руководителем.

Пэй Цяньсин смерил его взглядом — на вид не больше старшеклассника, а рассуждает как учёный.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать. — Заметив скептический взгляд Пэй Цяньсина, он поспешил добавить: — Меня зачислили в университет досрочно.

— Оказывается, ты зубрила. И как же ты угодил сюда? Только не говори, что случайно увидел, как передают заключённых, и тебя схватили!

Тянь Лэсинь с сомнением посмотрел на Пэй Цяньсина и, опустив голову, прошептал:

— Я убил человека.

Пэй Цяньсин был слегка удивлён, но, вспомнив, с какой яростью тот вонзил нож в Зука, легко представил, на что он способен в гневе.

— Меня приговорили к смертной казни, но я не знаю, как оказался здесь, — грустно добавил Тянь Лэсинь.

— Что ж, спас свою шкуру.

Тянь Лэсинь криво усмехнулся. Неизвестно, удача это или проклятие, но, пожалуй, выжить — это уже хорошо.

— Спасибо, что спас меня, — торжественно произнёс он.

— Я не собирался тебя спасать, — равнодушно ответил Пэй Цяньсин.

— Дважды. — Тянь Лэсинь имел в виду и случай в столовой.

— Ты слишком много на себя берёшь.

— Ты храбрый человек.

Пэй Цяньсин презрительно хмыкнул:

— Храбрые умирают быстро.

— И умный.

— Умные быстро стареют, — усмехнулся Пэй Цяньсин.

Тянь Лэсинь смутился:

— В любом случае, ты хороший человек.

Пэй Цяньсин наконец лениво поднял глаза:

— Хороший человек? Ты хоть знаешь, кто я такой?

Тянь Лэсинь с любопытством спросил:

— Кто?

Пэй Цяньсин изогнул губы, огонь отразился в его глазах, заставив их сиять, как драгоценные камни:

— Я ремесленник.

Тянь Лэсинь заворожённо смотрел на него.

Пэй Цяньсин положил руку на лежащую рядом винтовку:

— Не глазей. Кто-то идёт.

Лёгкий ветерок шептал на ухо, рассказывая тайны, о которых никто не должен знать. Пэй Цяньсин изменил своё решение:

— Хочешь, я научу тебя приёму для самообороны?

Тянь Лэсинь был удивлён и озадачен.

Пэй Цяньсин достал кинжал, покрутил его между пальцев, зажал остриё большим и указательным пальцами:

— В метании ножа важны скорость, сила и угол броска. Руку поднимаем дугой, плечо, локоть и запястье работают слаженно, целься точно. Попробуй.

Тянь Лэсинь взял кинжал, имитируя его движения.

— Бросай как хочешь, — Пэй Цяньсин указал на кусты неподалёку. — Целься туда, бросай со всей силы.

Тянь Лэсинь примерился к кустам, замахнулся, но прежде чем он успел бросить, из кустов вылетел серый лоскут ткани:

— Божество, не убивай меня, это я!

Из-за кустов показалась голова — это был Дэн Ци, размахивающий лоскутом, оторванным от тюремной робы.

— Чего ты там шныряешь? — Пэй Цяньсин не убрал руку с винтовки, сохраняя бдительность.

Дэн Ци поднял руки вверх:

— Я просто хотел сначала понаблюдать, а потом поздороваться.

Пэй Цяньсин не сводил ледяного взгляда с кустов:

— Там ещё кто-то, выходи!

— Хе! — Раздался насмешливый голос, и из-за кустов поднялся высокий человек. Это был Ши Дун.

Пэй Цяньсин сжал пальцы на спусковом крючке, готовый в любой момент открыть огонь:

— Когда это ты, Призрачный Волк, научился подкрадываться?

Ши Дун проследил взглядом за его правой рукой, выпрямился и вышел из кустов. Поверх тюремной робы на нём была куртка камуфляжной расцветки тюремных охранников, на ногах — армейские ботинки. На плече висела винтовка и сетка, сплетённая из сухих лиан, но тюремные штаны портили весь вид. Он скривил губы:

— Я не благородный рыцарь. Если цель оправдывает средства, мне плевать, как её достигать.

Он дошёл до костра и, не дожидаясь приглашения, уселся рядом:

— Умеешь же ты наслаждаться жизнью.

Пэй Цяньсин медленно убрал руку с оружия.

Ши Дун слегка повернул голову, в его улыбке сквозила особая гордость и дерзость:

— Ну что, Красноглазый, наш уговор всё ещё в силе?

Пэй Цяньсин ответил безразлично:

— Если наши цели совпадают, то конечно.

Ши Дун с улыбкой протянул руку. Его ладонь была широкой и грубой, с глубокими линиями. Пэй Цяньсин ответил тем же — раздался звонкий хлопок рукопожатия.

Дэн Ци подбежал к костру. На нём были камуфляжные штаны — видимо, охранник был низким, и Ши Дуну они не подошли, зато пришлись в самый раз Дэн Ци.

— Ты всё-таки флюгер, — Пэй Цяньсин бросил на него косой взгляд.

Дэн Ци прижал руку к сердцу:

— Божество, в моём сердце только ты.

Ши Дун выругался:

— Совести у тебя нет! Днём, когда встретил меня, говорил, что я твой кумир!

<http://bllate.org/book/18706/1807934>